

СТОРОЖЕВЫЕ
КОСТРЫ ЯВИ

Алуса Дж. Кей

Алиса Кей
Сторожевые костры
Яви. Сборник
Серия «Сторожевые костры Яви»

*<https://litres.ru/73025387>
SelfPub; 2026*

Аннотация

«Сегодня уже мало кто про Правь, Явь и Навь помнит, но знания о мирах могут многое объяснить», – говорила бабушка своим внукам. Олег и Егор – совершенно непохожие друг на друга взрослые мальчишки. Один заканчивает школу в Москве, играет на гитаре и влюбляется, другой – работает лесником там, где повседневная реальность соприкасается с деревенской магией. Что может подружить их лучше, чем противостояние древнему злу? И, как водится, у любого зла в прошлом есть своя трагедия...

Сборник объединяет три повести: «Зимняя ночь костров Мораны», «Огненное колесо» (ранее «Летняя ночь костров: мелодия, ведущая сквозь миры») и «Одинокый костёр на Лысой горе».

В 2026 году книга стала призером (второе место) премии им. А.С. Пушкина "Лукоморье" в номинации "Лучшая литература для подростков".

Содержание

Зимняя ночь костров Мораны	4
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алиса Дж. Кей

Сторожевые костры

Яви. Сборник

Зимняя ночь костров Мораны

Испорченные каникулы

– Мам, я уже не маленький, чтобы на каникулы к бабушке в деревню ездить, – заныл Егор, уткнувшись в свою тарелку.

Родители его в последнее время постоянно ругались и явно не хотели, чтобы сын все праздники был свидетелем их ссор. А возможно, они и не собирались отмечать праздники вместе. Егор отказывался об этом думать, но вскоре они могли и вовсе развестись.

– Тем более, что не маленький, будет о чём с бабушкой поговорить. Она и не видела, как ты вытянулся за последний год, – ответила мама. – К тому же там будет Олег, так что не заскучаешь... – женщина поднялась и принялась убирать со стола.

– Мама, – Егор дождался пока она обернётся и посмотрит на него. – Олег – деревенщина. Мне с ним неинтересно.

Мама скрестила руки на груди:

– В детстве тебе это не мешало по пятам за ним бегать.

– В детстве-в детстве... – Егор продолжил есть молча.

Ему было уже шестнадцать, он заканчивал десятый класс, готовился поступать в университет (правда, пока не выбрал в какой), катался на сноуборде, играл на гитаре, был влюблён в Вику (о чём, что тоже правда, пока не решался ей сказать, боялся, вдруг чувство окажется невзаимным) – то есть был совсем уже взрослым.

– А что тебе дома? – снова заговорила мама, которой молчание не понравилось. Она знала за сыном эту привычку замолкать в знак протеста. – Целый день будешь в интернете сидеть или с такими же оболтусами по торговым центрам шататься?

– Вообще-то, я мог бы подтянуть английский и репетировать с ребятами, а не прозябать неизвестно где...

– Прекрати, ради Бога! – картинно покачала головой мама. – Ты сам-то веришь, в то, что говоришь? Подтягивать он будет английский...

Вообще-то с мамой почти всегда можно было договориться, но эта её идея с поездкой была катастрофической. Никого из друзей Егора не отправляли в деревню. Все останутся в городе, а потом будут рассказывать: «А помнишь, как мы тогда...», «А помнишь, в тот раз...» А он ничего не будет помнить, потому что и «тогда» и «в тот раз» пройдут без него. Он просто выпадет из жизни.

– Билеты уже наверное все разобрали, – Егор знал, что за пару дней до отправления, да ещё перед Новым годом сво-

бодных мест в поездах не оставалось.

– Я через тётю Наташу билет достала, – ответила мама.

Тётя Наташа, мамина подруга, могла забронировать любые билеты. Через неё никогда не выходило дешевле, но зато она могла найти места, даже когда их не было. За это Егор обычно к ней хорошо относился. Но не в этот раз. Если уж мама переплатила подруге, то отвертеться от поездки было невозможно.

– Мам, там интернет есть? – Егор пытался оценить всю тяжесть положения.

– У тебя в телефоне есть интернет. Будешь им пользоваться, – безапелляционно отрезала мама, наряжая шариками цветок, стоящий на подоконнике. Ёлку в этом году ставить, видимо, не собирались.

– Понятно, – без энтузиазма произнёс Егор, намекая на то, что он парень и всё стерпит, но вообще-то надо обращаться с ним не как с домашним питомцем, а как со взрослым человеком и считаться с его планами тоже.

– Раз понятно, тогда мой за собой посуду и иди складывать сумку, – невербальный намёк Егора прошёл мимо мамы, или она очень постаралась сделать вид, что так и было.

Егор сполоснул тарелку и поплёлся в комнату. В кармане на телефоне пропищал мессенджер. Сообщение от лучшего друга Вовки:

«Выйдешь сегодня?»

Егору было лень писать, но он не хотел, чтобы мама слы-

шала, как он жалуется. Поэтому он повалился на диван и набрал:

«Меня на все каникулы отправляют в деревню».

«А отказаться нельзя?»

«Родители думают разводиться, не хотят, чтобы я им тут мешал».

«Тогда без вариантов, они тебя дома не оставят.

Жекины родичи тоже забирают его на неделю в Доминикану».

«Если бы меня забирали в Доминикану, то я бы тоже не скулил», – подумал про себя Егор.

«Так ты выйдешь сегодня?» – настаивал на своём Вовка.

«Через полчаса».

Егор поднялся с дивана, покидал в сумку футболки, свитер и джинсы, потрепал по спине кота и натянул куртку.

– Куда собрался? – остановила его в коридоре мама.

– С ребятами встречаемся у Вовки, – нервно ответил Егор. Каждый раз мама спрашивала его, куда он идёт, с кем и когда вернётся. – На пару часов.

– Сумку собрал?

– Собрал.

– Ну, иди, – разрешила мама.

В деревне

Поезд долго и монотонно стучал колёсами. Ехать предстояло всю ночь. Егор не спал, но дремал, и в этой дрёме его одолевала тоска. Он открыл глаза и достал телефон.

Экран осветил синим светом верхнюю полку. Вика скинула в общий чат фотографию на фоне украшенной ёлки. Красивая словно кукла. Пальцы сложены в «козу». Где это она? Егор приблизил фото. На стене плакаты. Какой-то клуб?

Под фото появились три точки. Вика что-то печатала.

«Как только запишете нормальную песню, отдам послушать дяде».

Егор вспомнил: Вика говорила, что дядя её работает на радио. Вот она где. Рука потянулась, чтобы поставить лайк. Не слишком ли навязчиво? Под фото пока ещё никто не отметил. Пока Егор думал, прилетело первое сердечко от Жеки. Егор тоже ткнул в сердечко. Но оно не появилось. Он ткнул ещё раз. С таким же результатом. Посмотрел в правый угол экрана. Конечно. Нет сети.

Егор положил телефон рядом и свесил голову с верхней полки. За окном стояла беспроглядная тьма.

Утром Егор проснулся помятым. Соседи с нижних полок ещё не вставали. До станции Сергеевка, на которой Егор выходил, оставалось полчаса. Он осторожно спрыгнул вниз и направился к туалету, чтобы умыться. Разумеется, уборная была занята. В ожидании Егор вышел в тамбур. Ночная темнота сменилась рассветными сумерками и заснеженным лесом. Бесконечным и непроходимым. Таким, в каких финским группам нравится клипы снимать и теряться, чтобы спасатели их потом искали... Егор достал из кармана теле-

фон. Сеть появилась. В чате больше двухсот новых сообщений. Но прочитывать их Егор не успел – туалет освободился.

С сумкой на плече Егор шагнул с подножки поезда на низкую платформу Сергеевки. Пройдя через здание станции, он оказался на площади с памятником какому-то местному воюводе. На противоположной стороне находился автовокзал. Оттуда трижды в день старый автобус ходит в деревню.

Дорога вела в обход, но Егор уверенно пошёл через площадь и тут же угодил ногой в выбоину с водой и ледяным крошечком. Вытаскивая промокший кроссовок, Егор выругался на медного воеводу. Парень знал, что его каникулы будут полны вот таких вот вещей. И ему стало себя жаль. Неужели это всё, чего он заслужил?

На автовокзале Егор сразу нашёл кассу, чтобы узнать, во сколько едет первый автобус. Но на окошке висела табличка, оповещавшая, что кассир устроил перерыв на 10 минут. Парень кинул сумку на железную скамейку и сел рядом. Кроме него на автовокзале было всего три человека: бабка с маленькой девочкой (скорее всего внучкой) и парень (наверняка, такой же бедолага как сам Егор). Местные в основном перемещались на личном транспорте.

Егор вздохнул и открыл мессенджер. Там всё ещё обсуждали вчерашнего дядю с радио.

Вика: «Я сказала, что НОРМАЛЬНУЮ запись отнесу))»

Вова: «А, ну это тогда нужно попросить бас настроить».

Басист: «Что за тупые шутки?»

Вова: «Кстати, знаете, почему басисты не рассказывают анекдоты про блондинок?»

Басист: «Вова, ты идиот».

Вова: «Потому что они их не понимают».

«Эй, крутая группа, меня дождитесь, перед тем как разбежаться»

Вова: «Смотрите, Горе-гитарист зашёл в чат!»

Вовка юморил, потому что это он придумал переставить буквы в имени Егора и в группе называл его Горе.

И тут прилетело видео от Жеки. Пользуясь, бесплатным вай-фаем в отеле, он передавал всем привет из Доминиканы. Вообще-то Жека этот в компанию их попал случайно. Ничего общего у него с ребятами не было. И в школу он другую ходил. И на инструментах не играл. Но как-то прицепился, весь такой общительный, всегда на позитиве, даже Вовке смог понравился. А Вовка вообще-то жёлчный тип. Но, наверное, когда тебе во всём поддакивают, жёлчь уже не такая ядовитая...

Жека: «Если вы хотите знать, как я долетел, сообщаю: со мной всё в порядке. За окном...»

После двухсекундного видео на экране появилось колёсико. Оно закрутилось, а потом раздался звонок. Неизвестный номер. Пока Егор думал, стоит ли отвечать, звонок прекратился. Егор оторвался от экрана и поднял глаза. В его сторону направлялся высокий светловолосый парень в расстёгну-

той удлинённой куртке и с телефоном в руке. Это был Олег.

После смерти тёти Светы, Олег переехал к бабушке. Он был на три года старше Егора. Окончил колледж и устроился работать лесником. Егор считал, что можно было устроиться и получше. Но поскольку в последние годы о жизни Олега он узнавал исключительно из маминых телефонных разговоров с бабушкой, то, что могло бы быть получше, он так и не придумал.

– Боялись, что автобусы ходить не будут из-за снегопада. Поэтому приехал за тобой на рабочем УАЗике, – вместо приветствия сообщил Олег, а затем зачем-то протянул руку. – Ну, как доехал?

Егору пришлось выдержать крепкое рукопожатие:

– Нормально всё, – ответил он и поднял сумку со скамейки. – Не стоило из-за меня беспокоиться.

– Ладно, пойдём, – Олег достал из кармана ключи от машины и махнул в сторону двери.

Они вышли на улицу, пересекли дорогу и направились вдоль обочины. В единственной припаркованной машине сидели двое.

– Это что, мы не одни поедём? – не понял Егор.

– Слушай, я заодно подобрал Илью, – щёлкнул замок, Олег открыл заднюю дверцу УАЗика, и Егор увидел на заднем сиденье того парня, что ещё четверть часа назад сидел вместе с ним на автовокзале. – Помнишь ведь его? Мой лучший друг детства. Он за час до тебя на поезде приехал.

Илья приветственно махнул рукой.

Егор совершенно его не помнил.

– А это соседская Оля, – Олег указал на переднее сидение рядом с водителем.

– Ладно, Илью мы на станции подобрали, чтобы подвезти, а она зачем приехала? – спросил Егор, пока Олег обходил машину.

– Просто за компанию, – улыбнулась ненакрашенная девушка с выбивающимися из-под шапки волосами.

– Ну, привет, – Егор забрался на заднее сиденье рядом с Ильёй.

Он так и не понял, что это за Оля. Может, девушка Олега. На всякий случай Егор решил не обращать на неё внимания.

Когда Олег завёл мотор, и машина двинулась, повисло молчание. Вроде бы расспрашивать Олега про бабушку было неудобно в присутствии этих двоих. А заводить беседы на какие-то общие темы Егору не хотелось. Вообще получалось, что Олег и не из-за снегопада приехал. Если бы не Илья, трестись бы Егору на автобусе. Не то чтобы Егору было обидно, но неприятный осадок остался. Застрять на 10 дней в деревне расхотелось окончательно. Поэтому Егор достал телефон. Но по дороге из Сергеевки до деревни связи не было.

– Тоже в наказание отправили в деревню? – потихоньку спросил Егор у Ильи.

– Почему в наказание? – Илья, до этого с интересом глядевший в окно, повернулся к соседу. – Я могу вернуться, ко-

гда захочу.

Егор молча кивнул. Типа, понятно.

Но Илья вдруг сам заговорил:

– Ты, кстати, знаешь, кто тот воевода, что на площади Сергеевки стоит?

Егор задумался. Наверное, когда-то и мама, и бабушка рассказывали ему про этот памятник, но что этот воевода сделал, Егор хоть стреляй не помнил.

– Это Сергей Русинов, – понял его затруднение Илья. – На месте Сергеевки в XII веке стоял город Озёрск. Когда монголы razорили Рязанское и Владимиро-Суздальское княжество, только эти земли выстояли. Самые старые летописи говорили, что воевода был кудесником. Чтобы город от монголов защитить, открыл он границу в мир мёртвых. И мёртвые в одном войске с живыми на защиту встали. Из-за этого пошла потом про город дурная слава. И легенду переписали. Назначили Сергея вроде как святым заступником. Озёрск переименовали в Сергеевку. Теперь о нём говорится, что он город защитил с Божьей помощью. Так или иначе, воевода этот первый защитник местных границ.

– Краеведением увлекаешься? – спросил Егор, не понимая, чем заслужил эту бесплатную экскурсию.

– Есть такое, – усмехнулся Илья, – а чем ты увлекаешься?

– Музыкой, – односложно ответил Егор, очень надеясь, что расспросов не последует.

– Чайковский, там, Глинка? – уточнил Илья, видимо,

вспоминая, кто из великих русских композиторов родился между Владимиром и Рязанью.

– Типа того, – кивнул Егор и снова уткнулся в телефон: может сеть появилась?

Олег остановился у дома Оли.

– Ребят, подайте сумку, которая за вами, – попросила девушка.

Илья потянул сумку за ручки, но она оказалась слишком длинной и ему не удалось её достать.

– Давай вытащу, – перехватил сумку Егор.

– Справишься? – спросила его Оля, с недоверием поглядывая на заднее сиденье.

Егор хотел отдать сумку сразу у машины, но после такого вопроса дотащил до самых ворот.

Оля поспешила догнать его:

– Спасибо.

– У неё там что, лыжные палки что ли зачехлённые? – спросил Егор, когда залез обратно в машину.

– С тех пор как родители Оли уехали в длительную командировку, она с бабушкой живёт, а та ногу на льду подвернула. Ей теперь для ходьбы ортопедическая трость нужна, – ответил Олег. – Оля в Сергеевку за ней ездила.

Когда УАЗик отъехал, девушка поволокла сумку от ворот к маленькой калитке, потому что вход был совсем не там, где решил Егор.

Бабушка ждала на завалинке возле дома:

– Приехал, Егорушка мой! – заговорила она, когда УАЗик остановился перед ней, и внук, который был на голову её выше, показался из машины. – Не укатали тебя наши горки?

– Ничего с ним не случилось, – из опущенного окошка ответил за Егора Олег. – Ты же знаешь, как я вожу...

– Он, мальчик городской, у них там дороги ровные, – бабушка говорила так, будто Егор прилетел к ним из другой вселенной.

«Не видела ты, бабуля, наших городских дорог», – подумал Егор.

– Ладно, я Илью завезу и машину отгоню, – не стал спорить Олег.

– Поезжай с Богом, – отпустила его бабушка и повела Егора в дом.

Дом был старый, деревянный. С печкой и кирпичной пристройкой. Как раньше кровать Егору была застелена высокими перинами. Он закинул сумку под стул.

– Поешь, а потом отдохни с дороги, – бабушка усадила внука за стол и теперь поглаживала его голову. – Вырос-то как!

«Ох уж эти поешь-отдохни! – проворчал про себя Егор. – Что он маленький что ли, чтобы спать днём? Вот именно – вырос он».

– В школе всё в порядке? – бабушка поставила перед Егором горячую яичницу с колбасой, пирожки и несколько ба-

нок с летними заготовками.

– Нормально, – пожал плечами Егор, обжигая язык – такой вкусной оказалась местная яичница.

– Не торопись, – велела бабушка. – Уже решил, куда по- ступать будешь?

– Нет пока, – помотал головой Егор.

– Ну, время есть ещё, – бабушка мягко похлопала ладонью по столу. – А родители как?

Вот про родителей Егор говорить не хотел. Во-первых, по- тому что они отправили его в деревню. А, во-вторых, по са- мой причине этой поездки – знала ли бабушка, что родите- ли поссорились? Уж точно не Егор должен был ей об этом сообщить. Поэтому он запихнул в рот пирожок и промычал что-то вроде: «Хорошо всё».

– Я маме позвоню, скажу, что ты доехал, – закивала ба- бушка, видимо, что-то подозревая.

После горячего чая с вареньем Егора стал одолевать сон. Он буквально на секунду присел на кровать, повалился на бок и уснул.

Егор проснулся и сразу потянулся к телефону, чтобы по- нять, сколько прошло времени. А заодно проверить, как в деревне с сетью. И что творится в чате. Оказалось, что про- спал он три часа. От мамы прилетели две смс-ки. А вот ин- дикаторы интернет-соединения в правом углу экрана были еле живы. Никаких 4G или 3G, мигал H, но и тот нестабиль-

но. Егор попытался открыть мессенджер. Появилось слово «Соединение...», но так и осталось висеть.

Егор слез с кровати.

– А что, интернет здесь не работает? – спросил он у бабушки, хлопотавшей по дому.

– Не знаю, Егорушка, это ты у Олега спроси. Он сейчас придёт. Мы как раз обедать будем, – бабушка стала разливать суп.

В дверях и вправду появился Олег. Он принёс с собой дров. Впустил полосатую кошку. Рассказал бабушке, что сани из гаража достал:

– Полозья надо бы смазать. А так запрягать можно. Как после праздников хлебзавод в Сергеевке откроют, на них поеду, – Олег вымыл руки и сел напротив окна. И только тогда Егор смог хорошо его рассмотреть. Перед ним был не простой белобрысый парень, с которым Егор когда-то (и не так уж давно) лазал по деревьям в заброшенном саду и устраивал секретный штаб в погребе. Перед ним сидел добродушный молодой мужчина, мысли которого занимали чуждые Егору насущные дела.

– Олег, а интернет тут как? – спросил Егор. – Мой оператор что-то не ловит.

– Здесь лес вокруг, сигнал не пробивается, – ответил Олег, берясь за ложку. – Иногда на открытых пространствах сеть можно поймать, но хорошо работает только спутниковый. Если тебе надо, я тебе рабочий дам, – пообещал он.

– Да нет, – Егор задумался: ну как он будет с рабочего телефона лесничества заходить в их чат? Не станет, конечно же. – А на озере работает? Там, где мы рыбу в детстве ловили? Большое открытое пространство.

– Может и работает, но в это время на озеро никто не ходит, – мягко, но с наставлением сказала бабушка.

– Почему? – не понял Егор.

– Место колдовское, – пояснил Олег, накладывая сметаны к жареной картошке.

– Да какое колдовское?! – взмолился Егор, который всё ещё болтал ложкой в супе.

– А ты что, забыл, как вы с Олегом тайком на это озеро ходили? Когда с тобой пойманная щука заговорила, а ты так испугался, что бросил её обратно в воду, оставил всё на берегу и побежал домой, и потом ещё три дня плакал? – бабушка посмотрела на образа в углу.

– Не помню я такого, – отозвался Егор, – должно быть ничего не поймали и выдумали эту историю со щукой.

Бабушка и Олег переглянулись и рассмеялись.

Егор насупился и молча продолжил есть.

– Гулять пойдёшь? – спросил Олег, когда Егор поднялся из-за стола.

– Подморозило сегодня, но ничего, сходи, – одобрила бабушка.

– А куда? – Егор крепко сжимал в руке телефон. Про себя он надеялся, что во время прогулки без бабушки он всё же

уговорит Олега свернуть к озеру и проверить, ловит ли там мобильная сеть.

– Оля сейчас за молоком пойдёт, – облокотился о стену Олег. – И я заодно. Надо сегодня молока набрать. В следующие два дня коровы не дойные. Если хочешь, то можешь присоединиться.

Егор неуверенно стал натягивать куртку и вышел на крыльцо. У ворот уже стояла Оля, всё такая же естественная и не переживающая из-за этого. Городские девчонки уже бы исстрадались, беспокоясь за то, как они выглядят.

– Егорушка, – бабушка поспешила на крыльцо следом, – только обувь твоя никуда не годится. – Она посмотрела на промокший кроссовок и отдала трёхлитровый бидон Олегу. – Надо тебе дедовы валенки достать.

Нехотя Егор влез в шерстяные носки, а затем в валенки, которые всё равно оставались велики.

– И ватник дедов надевай вместо курточки, – бабушка протянула большую многое повидавшую чёрную стёганую фуфайку.

Егор посмотрел на себя в зеркало: выглядел он так, будто на дворе шёл третий год апокалипсиса. А ещё заметил, что эта Оля, тоже уставилась на него и смеётся.

– Всё, – закатил глаза Егор и стал стягивать с себя валенки, – передумал я, никуда не пойду.

– Да будет тебе, – попробовал остановить его Олег.

– Не будет, – огрызнулся Егор, от внимания которого не

ускользнуло, что двоюродный брат был в нормальном пуховике по размеру. Тут же Егор подумал, что выглядело это некрасиво и перед бабушкой, и перед Олей. Но эта Оля тоже хороша, будет знать, как смеяться.

– Пойдём, на коров посмотришь, – кивнула девушка Егору, как ни в чём не бывало.

Он только косо на неё посмотрел и вернулся в дом.

Когда ребята ушли за молоком, Егор стал листать старые книжки, которые читал в детстве, а бабушка принялась месить тесто.

– Хлеб-то свежий у нас закончился, – приговаривала она, – а заводскую пекарню в Сергеевке только через два дня откроют. Обычно-то Олег к праздникам привозит в деревню больше хлеба. Но в этот раз на заводе больше не дали. Но мы и свой испечём. Из трёх горстей ржаной муки. На святой воде.

Егор слушал вполуха и, отложив книжки, проверял не заработал ли вдруг интернет.

– Ой, Егорушка, – всплеснула вдруг руками бабушка, – соли у меня совсем мало осталось. Сбегай к бабе Маше, попроси чашку соли. Только когда будешь брать, посмейся. Примета такая, чтобы не рассориться.

Егор бросил взгляд в окно. Опускались сумерки. Парень слез с кровати и поплёлся к двери. Большой разницы, что делать не было. Хоть проветрится.

Баба Маша жила на противоположной стороне улицы, через пару домов. Егор сунул ноги в валенки и поскакал по сугробам. Раз уж обувь позволяет, так почему не воспользоваться? Выбравшись на расчищенную дорогу, Егор огляделся. Слева оставался перекрёсток с большим валуном, справа – тянулся ряд изб, а дальше дорога уходила в лес. Вышагивая медленно, Егор глазел вокруг. Сосед посыпал чем-то землю возле резных деревянных ворот. Парень поздоровался с ним и прошёл мимо. Следующий дом обращал на себя внимание скрипом сделанного в форме петуха флюгера. На доме бабы Маши никаких украшений не было. Избушка её вообще была повёрнута к дороге задней стенкой без окон. Дверь располагалась со стороны речки, огибавшей огорода, и леса, вплотную подходившего здесь к деревне.

Егор постоял секунду в нерешительности. Хромая баба Маша не любила деревенских мальчишек, которые её дразнили. Поэтому появилось мнение, что она злая. Хотя история её была скорее печальной. В детстве баба Маша подорвалась на mine, оставшейся в лесу со времён Отечественной войны. Неделю она пролежала ни живая ни мёртвая. В деревне готовились к худшему. Но девочка поправилась, только ходила, заваливаясь на одну ногу. От этого ли или нет, но характер у бабы Маши испортился. Жила она одна в перевернутой избе, держала при себе только пару кошек. И тем не менее взрослые ходили к ней за советом в трудных ситуациях.

Егор обошёл дом и постучал в дверь. Баба Маша появилась на пороге очень быстро, будто ждала кого-то.

– Фу, фу, то молодецкого духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче парень сам пришёл.

– Если вы всех так встречаете, то неудивительно, что к вам редко заходят, – опешил Егор.

– Ну, а коли и так, ты чего припёрся? – тощая баба Маша упёрла костлявые руки в бока и перегородила проход.

– Бабушка меня послала за солью, – Егор покрутил пустой чашкой, о которой только сейчас вспомнил.

– Ну, если только за солью, так иди бери. В кладовке соль, – посторонилась баба Маша, пропуская Егора внутрь.

В избе было темно и пахло сушёными травами. Впереди брезжил свет настольной лампы, под которой лежала раскрытая книга. Видимо, Егор отвлёк хозяйку от чтения.

– Кладовка у меня слева, – направила баба Маша растерявшегося Егора.

Слева было вообще полно всего: стояла старая прялка, пылился на дубовом бочонке самовар, к стене прислонился ухват. За всем этим добром находилась закрытая дверь.

Егор осторожно потянул ручку на себя. Чтобы хоть что-то разглядеть пришлось достать телефон и включить фонарик. Самую практичную функцию мобильного в этой глуши. Мешок с солью стоял в самой глубине в окружении полок со склянками, свёртками и подвешенными у входа сушёными куриными лапками, от которых парень дёрнулся, чуть не за-

кричав. Какая гадость! Егору вдруг подумалось, что он сейчас зайдёт внутрь, а баба Маша закроет его здесь за все те шуточки, что он отмачивал, и дверь подопрёт ухватом не зря оставленным неподалёку. Глупость, конечно, но он заколебался. Обернулся и понял, что баба Маша пристально смотрит на него, ожидая, как же он поступит.

И тут Егор разозлился: ему до жути надоели все эти деревенские чудачества. Он отчётливо подумал, что не хочет идти в чулан. С грохотом поставил пустую чашку на бочонок и дал деру. Только и слышал, как бабка вслед ему смеётся.

Пулей выскочив на дорогу, Егор добежал до дома. Сердце учащённо стучало, а разум отказывался воспринимать происходящее: сумасшедшая бабка! Пусть Олег к ней за солью идёт, раз он такой молодец...

Пытаясь отдышаться, Егор вышел за перекрёсток и оказался на самом краю деревни, где выстроили охотничий домик. На крыльце стояло трое мужчин, по всей вероятности заезжие охотники. Они громко разговаривали и хохотали, а затем, один из них, заметив остановившегося парня, обратился к нему:

– Эй, пацанчик, тебе чего, случилось что?

Это и вернуло Егора к реальности.

– Да нет. Вышел подышать, – постарался как можно увереннее ответить Егор.

– А лесника ты, случаем, не встречал? – поинтересовался всё тот же охотник. – Нам бы с ним с глазу на глаз переговорить.

– Так, чтобы никто не видел, – добавил второй.

– Дело есть, – поддержал третий.

– Если встречу его, попросить, чтобы он к вам зашёл? – предложил Егор.

– Не надо, нам не к спеху, – к удивлению Егора отказался охотник.

– И лучше вообще про этот разговор никому не говори, – пояснил второй.

– Сюрприз мы ему, так сказать, готовим, – ухмыльнулся третий.

Егора эти слова напрягли. Странные какие-то они эти охотники. Но разве это дела Егора? До его проблем никому дела нет. Вот пусть Олег с этими охотниками сам и разбирается.

– Через два дня он за хлебом в Сергеевку поедет, тогда и поговорите, – ответил им Егор, отвернулся и зашагал домой.

– Егорушка, а соль-то где? – спросила бабушка, когда он сел за стол и снова проверил телефон.

– Чокнутая она совсем, баба Маша, твоя... – пробурчал Егор.

– Напугала тебя, что ли? – всплеснула руками бабушка. – Чтоб ей неладно было. На старости-то лет... Ладно, ты не переживай, посолю тем, что есть...

Волшебный лес/ Навь

На следующий день Егор сидел дома. Он уже пару часов крутил в руках телефон. Связи не было, зато можно было сыграть в установленные игры. Когда змейка и арканы ему окончательно надоели, Егор достал блокнот. Может хоть песню напишет. Хорошую, чтобы Вика потом её дяде отнесла на радио. Что-нибудь лирическое.

~~Все слова отзвучали
И погасли все свечи.
Я тебя потерял
Навсегда и навечно.~~

Выходила какая-то мелодраматическая дребедень.

Бабушка уже полчаса как ушла к сестре за солью. Егор выглянул в окно и увидел Олега. Тот шёл по улице как всегда в сопровождении Ильи и Оли. Егор накинул куртку, сунул ноги в кроссовки и выскочил во двор. Олег в это время воткнул в снег принесённую с собой лопату.

– Олег, может сходим на озеро? – сходу предложил Егор.

– Слушай, мы кажется, это уже обсудили. Я сейчас в соседнюю деревню поеду, там местные новогодний базар устраивают. Хочешь со мной? Оля и Илья тоже поедут.

– А они обязательно должны с нами таскаться? – уточнил Егор, заранее зная ответ.

– Они нормальные, – попытался заверить Олег. – С ними интересно.

– Ты извини, – Егор сморщился с выражением глубокого разочарования, – мне вообще не особо интересно с деревенскими, – парень пошёл обратно к двери дома.

Поднявшись на крыльцо, Егор скинул кроссовки, намереваясь вернуться к своим попыткам написать песню, но передумал. Он повернулся, чтобы проверить, не смотрит ли кто-то на него. Но Олег с друзьями уже скрылся за калиткой. Тогда Егор снова надел кроссовки. Подождал для верности

ещё пару минут, чтобы убедиться, что машина Олега отъехала подальше, и довольно улыбнулся.

До озера было идти минут тридцать-сорок. От перекрёстка нужно было пройти вдоль полей до разрушенной крепости, там выйти на лесную тропинку, перейти ручей у заброшенной мельницы, а там и до озера рукой подать. Егор выдвинулся к озеру полный решимости добраться.

Сразу после перекрёстка он набрал полные кроссовки снега. Тропинку совсем занесло, а ручей, вытекавший из озера наоборот не замёрз. Но всё это не имело значения, потому что вскоре после мельницы между заснеженными деревьями показался просвет. Вот оно озеро – уже близко! Егор достал из внутреннего кармана телефон: пока не ловит. Он ускорился.

Как только Егор вышел на берег, его охватило радостное волнение. Он уже держал телефон наготове. Пальцы на морозе плохо слушались, но Егор не обращал на это внимания. Заветные стрелочки в углу экрана зашевелились. Медленно-медленно. Если отойти от берега, хоть на пару метров, то связь точно появится.

В том месте, где летом росла осока и камыши, а зимой торчали из снега сухие палки, Егор поставил одну ногу на лёд, чтобы проверить его на прочность. Поверхность оказалась твёрдой. Тогда он опустил рядом вторую ногу. Выдержит ли ледяная корка его вес? Так, переступая буквально на длину собственной стопы, Егор отошёл от берега сначала на

два метра, потом на три и в итоге оказался на середине озера. Подняв телефон вверх в руке, он увидел как один за одним появляются индикаторы сети. Чат стал загружаться. И в эту же секунду раздался сначала тихий, а затем заполнивший для Егора весь мир треск. Лёд под его ногами разошёлся. Парень как стоял с поднятой рукой, так и провалился в ледяную воду.

Егор открыл глаза и тряхнул головой. Он сидел на пне, посреди сугробов, недалёко от тропинки. Озера с этого места видно не было. Егор сосредоточился: он не помнил, как выбирался из воды и вылезал на берег. Да и одежда оказалась абсолютно сухой.

«Что за чертовщина?» – пронеслось в голове, хотя ни в какую чертовщину Егор, разумеется, не верил.

В этот момент заработал телефон. Звуковые сигналы посыпались один за одним. Пропущенные вызовы мамы, бабушки и Олега. И пятьсот сообщений чата.

Оставив на потом вопросы, что же всё-таки случилось и как вдруг телефон заработал, Егор открыл мессенджер.

Вова: «Давайте обсудим Новый год. Есть предложение собраться у меня. Кто-нибудь сможет помочь с салатами?»

Вика: «Я праздную дома. Прийти могу после двух».

Вова: «С тобой всё понятно. Помощи как обычно никакой».

Басист: «Я поеду из больницы. Можно мне без салатов прийти?»

Вова: «Тебе можно. Только учти, что Новый год это вечером 31-го, а не 1-го»

Басист: «Вова, ты идиот».

... (200 сообщений спустя)

Вова: «Ребят, ни у кого случайно не оформлена самозанятость?»

Жека: «Тебе зачем?»

Вика: «Совершенно случайно»)))»

Вова: «Требование оргов одного фестиваля».

Басист: «Стрёмное требование. Ты уверен, что нам туда надо?»

Вова: «Только представь, как они обрадуются, если мы не придём»

Барабаничик: «Тогда точно надо идти»)))»

Вова: «Так самозанятость у кого-нибудь есть?»

... (ещё 200 сообщений спустя)

Вова: «Блин, я случайно удалил наш новый трек. У кого-нибудь сохранилась последняя версия FLP или файлы директории с настройками?»

Барабаничик: «Который мы три месяца сводили? У меня только исходники».

Голосовое сообщение от Жека: «Не знаю, о чём ты, но жжжжжй покруче доминиканского солнца».

Вика: «А потом ты спрашиваешь, почему я не несу запись

на радио. Потому что вы не группа, а сборище клоунов».

Басист: «А анекдоты травят про басистов».

Барабанищик: «Фа-до, фа-до)))».

Вова: «Все высказались? Тогда на сегодня цирк окончен».

Вова покинул чат. Егор, конечно, знал, что через пару часов он вернётся, и всё начнётся заново. Такое уже бывало.

Егор лишь отметил, что про него никто не вспоминал. Он почувствовал неприятный укол в груди и убрал телефон в карман. Писать что-либо расхотелось. Что ж, теперь стоило поискать дорогу и пробираться к деревне.

Поднявшись с пня, Егор встал на тропинку. Оставалось понять, куда теперь идти. Парень покрутил головой. Ничего знакомого. К тому же начинало темнеть. Но именно благодаря спускавшимся сумеркам Егор заметил вдалеке огни. Вот он и определился с направлением. Не медля ни секунды, Егор поспешил по тропинке в сторону огней.

Вообще-то Егор надеялся выйти к деревне, но очутился на краю лесной поляны с десятком разожжённых костров. Было похоже, что здесь проходил большой праздник. Посередине стояла украшенная ель, вокруг которой люди водили хороводы, были накрыты столы.

Егор удивился. И немного помедлил. Было странно видеть всё это посреди леса. Конечно, это могли быть ролевика. Скорее всего это они и были. Только далековато их занесло. И машин с палатками вокруг не было заметно. Все толпились на поляне. Егор уже успел подумать про какую-ни-

будь старообрядческую секту, вспомнил сказку про 12 месяцев и про Морозко, но тут навстречу ему вышла женщина. На фоне костров Егору было сложно разобрать её черты. Но он отчётливо видел, как развиваются её длинные волосы, как струится подол роскошного платья и как блестит на голове серебряная корона. Егор выдохнул: точно ролевики.

В этот миг женщина оказалась совсем рядом. Она была молодой и красивой. И улыбнулась Егору ярко красными губами:

– То живого молодецкого духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче живой дух сам пришёл. Не бойся, Егор. Никто здесь тебя не обидит.

– Откуда Вы знаете моё имя? – ошетинился Егор, смушало его не только, что незнакомке было известно, кто он, но и эта манера говорить в стиле бабы Маши. – Это что, всё какая-то шутка, розыгрыш?

– Мой любимый вопрос, – женщина прикрыла глаза и на её сиреневых веках блеснул иней. – Если бы это был розыгрыш, то было бы логичнее, чтобы не ты пришёл к нам, а мы – к тебе. Ты не находишь? – она вопросительно посмотрела на насторожённого парня. – А что до твоего имени, так мы с тобой с детства знакомы, когда ты пообещал посетить мои земли. Меня зовут Морана. Жаль, что ты меня не помнишь. Потому что я ждала тебя все эти годы.

Егор подумал, что если бы в детстве познакомился с какой-то Мораной, то сейчас бы её, разумеется не узнал. Но вообще-то было больше похоже на то, что эта женщина либо издевается над ним, либо она сумасшедшая.

– И зачем вы меня ждали? – спросил он.

– Такие мальчики как ты очень нужны в моём воинстве.

Морана вроде бы больше ничего не сказала, но перед взором Егора живо предстало Серебряное воинство статных юношей, служащих своей прекрасной королеве.

– Знаете, я пока не готов, – сунул руки в карманы Егор, не желая даже разбираться в том, чего от него хотят. – Не подскажете, как мне вернуться в деревню?

– Конечно, – согласилась женщина, приглашая Егора в центр поляны, – пойдём. Кстати, как тебя в деревню занесло? Ты же вроде городской парень.

– Бабушку приехал навестить, – сухо ответил Егор.

– Переведу эту фразу на язык взрослых людей: тебя отправили к бабушке, – поправила его Морана.

Егор искоса посмотрел на женщину:

– Родители решили, что так будет лучше.

– Прости, если это прозвучит грубо, но на этой поляне нет места сантиментам. Здесь всё называют своими именами: им сейчас просто не до тебя.

– Это не так, – возразил Егор, хотя сам считал, что это правда. Ему вдруг тоже захотел ответить Моране какой-ни-

будь колкостью, но это бы выглядело по-детски. Особенно в тот момент, когда кто-то, наконец, начал вести себя с ним как со взрослым.

– Как скажешь, – не стала спорить Морана, двигаясь вперёд. – А друзья? У меня самой нет друзей, только воинство. Но твои друзья наверняка расстроены твоим отъездом?

– Похоже, что не особо, – Егор вдруг успокоился. – Я пришёл сюда, потому что здесь работает телефон. Хотел почистить, что они пишут.

– И что же? – уточнила Морана.

– Неплохо обходятся без меня, – Егору было очень горько произносить это, но он добавил самоиронии, и фраза будто сама вылетела из него.

– Ну, а что насчёт твоих собственных планов? Какое-нибудь важное дело, которое тебя ждёт? – продолжила Морана.

Егор отрицательно покачал головой. Его основной план был доучиться. Но почему-то в тот момент он не казался важным. И даже собственным.

– И зачем тебе возвращаться, скажи на милость? – взгляд Мораны был острым, без единой капли сочувствия.

Егор стоял молча, не зная, что на это ответить. С одной стороны его одолевал гнев на Морану за её циничность и жестокость. За то, что она позволила себе влезть в его жизнь и перетрясти там всё. За то, что он не смог ей сопротивляться. С другой стороны Егор знал, что всё сказанное очень похоже на правду. Он чувствовал обиду за себя и на себя, по-

тому что оказался никому не нужен. И по всему выходило, что действительно возвращаться к обычной жизни было ему особо не за чем.

– Послушай меня, Егор. Тебе происходящее может показаться странным, но ты сам знаешь, что ты здесь не случайно. Поэтому я просто расскажу тебе правила. Настала ночь выбора: до утра ты можешь вернуться, либо остаться здесь. Подумай над этим. А пока развлекайся с остальными, – рука Мораны мягко скользнула по плечу Егора, и женщина оставила его, направившись к ряженому с бычьей головой.

Только теперь Егор заметил, что под елью плясало много ряженных, но были и обычные люди.

Егор остался стоять как вкопанный. Ему вдруг захотелось представить, а что действительно будет, если он не вернётся. Останется с этими ролевиками. Вот родителям, в итоге будет только лучше. У них появится действительно хороший повод, чтобы развестись. Школу Егор не любил. А группа? А Вика?

Егор наконец сдвинулся с места. Он добрёл до ближайшего стола и опустился на лавку рядом с тощим мужиком. Там Егор достал телефон: если сеть есть, надо позвонить или написать Вовке. Спросить его, что он думает. Но Вовка в самый нужный момент оказался недоступен. Вике Егор разумеется звонить не будет. От нечего делать он уставился на сидящего рядом мужика. Тот не пил и не ел, хотя на столе

было много всего, а прибывал в глубокой задумчивости.

– Восточку бы отправить на Белый Свет, – сказал мужик, заметив интерес Егора.

– Если хотите, с моего телефона можете отправить, – предложил парень и протянул мобильный мужику. К тому, что все тут были помешаны на «живом духе», «белом свете» и прочей нелепице он уже почти привык.

Мужик оживился, взял телефон и стал набирать сообщение. Когда сообщение ушло, мужик вернул телефон Егору и спросил:

– А тебе, парень, куда?

– Не знаю куда, – уныло помотал головой Егор.

– Так я тебе помогу, – чему-то обрадовался мужик. – Иди по моим следам, как раз, туда и выйдешь.

– Егор!

Ответа не было.

– Плохо дело, – сказал Олег, глядя на замерзающую посреди озера полынью.

Вместе с Олей и Ильёй они стояли на берегу и большим шахтёрским фонарём освещали ледяную гладь.

– С детства его тянуло сюда, как магнитом. А ещё он себе в голову вбил, что телефон у него здесь заработает, – Олег вздохнул, думая, что им теперь делать.

– Ты что, ему не сказал? – подняла на него глаза Оля.

– А что я должен был сказать? – пожал плечами Олег. –

Он ни во что не верит. Про шуку говорящую не помнит...

– Да сам он по себе парень неплохой, – задумчиво произнесла Оля. – Немного резкий и заносчивый, но это оттого, что в себе сомневается...

– Знаю я, – посмотрел на неё Олег. – Надо было за ним лучше следить.

– Ладно, собираемся, – потянулся Илья, – стоя здесь, ему не поможешь.

Тощий мужик куда-то ушёл, и Егор остался за столом один. Просто сидеть было холодно, поэтому Егор решил приглядеться к еде. На столе стояли блины, кутья и овсяный кисель. Он уже потянулся за блином, как на стол перед ним села синица.

– Нельзя в Нави есть и пить, иначе настанет забвение, – услышал Егор.

Парень обернулся, но никого рядом не было. Он решил, что, вероятно, до него долетел отрывок чужого разговора. Например, из-за соседнего стола, который, однако, стоял достаточно далеко. Егор снова протянул руку к блину.

– Слышишь? Я с тобой разговариваю, – стукнула клювом по столешнице синица.

– Я не верю в говорящих птиц, – ответил Егор, крепко зажмурился, а затем открыл глаза.

Синица продолжала сидеть перед ним:

– Ну и правильно. Потому что никакая я не птица.

– А похожа на птицу, – Егор приблизил палец к синице и легонько ткнул, проверяя не виртуальная ли она.

– Я заколдована, – синица дёрнула крылом, чтобы Егор убирал свои пальцы подальше. – А чтобы снять колдовство, мне нужно склевать зерно, за которым лететь «туда, не знаю куда», и обязательно выбраться из Нави до утра.

– Неее, – помотал головой Егор, – в колдовство я тоже не верю.

Парень ещё раз осмотрелся по сторонам. Мимо проходил дед, который тащил за собой тяжёлый мешок.

– Извините, – обратился к нему Егор. – Вы видите эту птицу? – парень указал на стол.

Дед молча утвердительно кивнул и поволочил мешок дальше.

– Убедился? – вспорхнула синица и зависла над плечом Егора. – Теперь можешь мне помочь? Очень не хочется птицей так вот оставаться...

– А что ты конкретно от меня хочешь? – сдался Егор.

– Помоги мне попасть туда, не знаю куда, и достать зерно.

– Знаешь, мне в принципе и тут хорошо, – парень, начавший подмерзать, лениво потянулся, – но по совпадению, мне как раз сказали, как попасть туда, не знаю куда. Поэтому если тебе прямо кровь из носа надо, то я помогу.

Синица радостно пискнула.

– Только вот что, – добавила она. – Прежде чем мы пойдем, ты еду всё же в руках поддержи, чтобы «живым духом»

от тебя поменьше пахло.

Егор вопросительно посмотрел на птицу.

– Прекращай уже игнорировать действительность, – рассердилась синица. – Неужели ты не видишь, что вокруг одни мертвяки и нечистики? Я к тебе потому и обратилась, что почувствовала, что ты живой.

Егор сомневался, что вокруг мертвяки, уж больно резво они плясали, но народ здесь собрался странный. Он неуверенно провёл рукой по крошкам на столе и потёр ладони друг о друга. Что бы тут не происходило, у каждой игры свои правила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.